

— Эксплуатация и грабёж лишь истощают богатство. Приведу грубый пример: могучий город, что разоряет соседей, в итоге сам останется ни с чем. Отвыкнув трудиться и привыкнув к лёгкой добыче, он обречёт себя на гибель.

А если он станет сотрудничать с другими городами на взаимной выгоде, если народ будет жить в мире и достатке, — богатство станет неиссякаемым. Со временем города сроднятся и сольются в единое целое — вот что такое государство.

Эти слова потрясли слушателей. Гао Куо застыл с разинутым ртом, не в силах вымолвить ни слова.

Только когда Гу Цици зевнула и размяла затекшую шею, он очнулся.

Присев на корточки, он серьёзно спросил:

— Но как гарантировать, что все будут хозяевами и не станут грабить друг друга?

Вопрос резонный. У тысячи людей — тысяча лиц и тысяча сердец. Как объединить их?

Она улыбнулась:

— Нет ничего проще. Общие стремления и общая выгода рожают единство. Наша общая мечта — стать хозяевами Гуху. Наша общая выгода — жить здесь в достатке и покое. Разве при таких условиях нас могут раздирать распри?

Её слова вызвали бурные аплодисменты у всех, кроме Гао Куо. Очевидно, они уже прониклись доверием к Гу Цици.

Что до Гао Куо, то и он дрожал от волнения, но, вспомнив своё имя, не мог отделаться от мысли о словах Гу Цици: «Вознестись над тысячами, взирать на горы и реки». Разве это не отношения господина и слуги? Ха, неужто эта малышка просто манипулирует словами, чтобы властвовать над людьми?

Гу Цици угадала его мысли, но не стала ничего объяснять. Разве отношения правителя и народа, основанные на взаимной выгоде и взаимном сдерживании, можно свести к простому угнетению? В конце концов, этот человек уже поверил ей, и тратить лишние слова не стоило — пора было двигаться дальше.

Следующим шагом должно было стать первое «поглощение». Выбор пал на горную крепость, где обитал Гао Куо.

Тот не удивился, но коренные жители трусили.

Крепость Гао Куо славилась на всю округу жестокостью. Особенно страшны были первый и третий главари — пуще нечистой силы. Говорили, после убийств они не только надругаются над трупами, но и отрубают головы, сдирают кожу, а черепа хранят как трофеи. Именно из-за них коренные жители и прятались под землёй.

А теперь Гу Цици предлагала им сразиться с этими чудовищами. Сколько бы она ни говорила сладких речей, они не желали идти на верную смерть. Да и план её казался им отчаянным, почти безнадежным. Они не глупцы и знали толк в победах.

Они даже гордились тем, что когда-то сражались с Ди Хэ на равных! Тот, кто вёл их тогда,

завещал: «Берегите силы, не рискуйте понапрасну». Именно благодаря этой заповеди они дожили до сегодняшнего дня.

— Что ж, коль вы трепещете перед столь ничтожным противником, значит, я ошиблась в вас. На этом наши дела закончены.

С этими словами Гу Цици свернула карту, кивнула Гао Куо и направилась к выходу.

Гао Куо, умевший угадывать настроения, поспешил за ней, подыгрывая:

— Господинчик, я знаю одно племя — там народ отчаянный. Давайте сперва возьмём «самых слабых»...

Он едва ли не прямо предлагал захватить подземный дворец коренных жителей.

— Пойдите! — худой старик поспешно бросился к двери, преграждая путь. — Старейшина? — остальные не понимали.

Старейшина, тяжело дыша, проговорил:

— Нет-нет, дело ещё можно уладить. Давайте обсудим...

Гу Цици лишь бровь приподняла, без особого интереса.

— Я не изменю своего решения. И знайте: в войне потери неизбежны. Чтобы слабый победил сильного, нужно быть готовым к полному разгрому, сжечь за собой мосты. Но если добыча перевешивает потери — это уже не поражение. Для вас же это вопрос выживания, ибо вы уже на краю пропасти.

Она сразу разглядела, что эти люди давно голодают. Видимо, урожай разграбили, запасы подошли к концу. Иначе даже с именем Снежного клана этот осторожный старейшина не поверил бы ребёнку да разбойнику.

Как она и предполагала, бездействие вело к гибели. Они и сами это понимали, просто боялись восстать, прикрываясь словами того провидца.

Старейшина колебался. Он посмотрел на соплеменников, на исхудавших детей и наконец вздохнул, сдаваясь:

— Каковы ваши шансы?

Гу Цици, не задумываясь, ответила:

— Пятьдесят на пятьдесят.

Такова была её самая оптимистичная оценка. В действительности же неизвестных факторов было столько, что шансы не дотягивали и до тридцати процентов. Но она была готова рискнуть.

А для коренных жителей и пятидесяти процентов хватало. У них уже не оставалось выбора, кроме как поставить всё на кон.

— Хорошо... Мы последуем вашим указаниям.

На рассвете Гао Куо вернулся в горную крепость.

Крепость стояла на невысоком холме, среди густого леса и извилистых троп, что делало её неприступной. Строили её лет двадцать — с высокими стенами, башнями, тренировочными площадками и павильонами. Особенно выделялись хоромы первого главаря — «великолепные», с занавесью из звериных костей, нашитых на золотые нити.

Как человек, проживший в крепости больше десяти лет и уцелевший, Гао Куо привлёк всеобщее внимание, особенно с таким ценным «подарком».

Разбойники столпились, окружив его, чтобы «оценить товар», и каждый окрик «Хэй Хай» заставлял его ёжиться.

Гао Куо, как обычно, перекидывался шутками с этими мнимыми братьями, но в то же время торопился отнести притворившуюся бесчувственной госпожу к первому главарю. Он так спешил, что едва не столкнулся с выходящим из здания вторым главарём.

— Ой, второй главарь, простите, простите! — он тут же склонился в почтительном поклоне.

Второй главарь Чэнь Вэнь был человеком степенным и проницательным, нрав имел незлой, но вечно суровое лицо да ожоговый шрам на щеке делали его пугающим.

— Ты... — взгляд Чэнь Вэня упал на девочку в его руках, но он не стал допытываться.

— Второй главарь? — Гао Куо опасался, как бы тот чего не заподозрил, и на лбу у него выступил холодный пот.

К счастью, Чэнь Вэнь лишь окинул его взглядом и удалился без лишних слов. Однако Гао Куо почувал, что второй главарь что-то уловил, и на душе у него стало беспокойно.

Не мешкая, он вошёл в здание — и тут же на себе ощутил леденящий, свирепый взгляд. Он поставил госпожу на пол, опустился на колени и ударил челом.

— Хэй Хай? — сверху повеяло холодом.

— Да, это я, Хэй Хай. — Пот стекал по переносице, в душе Гао Куо поднялась тяжёлая тревога.

Внезапно «тигр» рассмеялся, и смех его заставил кости Гао Куо дрожать.

Тот не смел вымолвить ни слова, уставившись в пол. Волосы на затылке встали дыбом, по коже бежали мурашки.

— Что принёс?

Стиснув зубы, чтобы они не стучали, Гао Куо постарался говорить ровно:

— Первый главарь, я привёл вам девочку. Для... «угощения».

— Ха-ха-ха-ха! — тигр снова захохотал, а затем тяжело кашлянул.

Вслед за тем послышались шаги, отдававшиеся в ушах гулом.

Вскоре шаги замерли прямо перед ним. Гао Куо дрожал всем телом. Краем глаза он видел, как госпожу поднимают чьи-то сероватые руки.

— Встань.

Спустя мгновение тигр снова заговорил, и в голосе его звучала команда.

<http://bllate.org/book/16264/1464029>